

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-660-665

Рецензия

**Рецензия на книгу Стивена Келлмана
“Switching Languages: Translingual Writers Reflect
on Their Craft”. Lincoln and London:
University of Nebraska Press, 2003. 339 p.**

Л.П. Дианова

МГИМО(У)

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Транслингвизм как явление, при котором автор использует в своем творчестве усвоенный язык, имеет древнюю историю. В силу развития человеческих сообществ по всему земному шару — а это предполагало налаживание политических связей, торговых путей, обмен ресурсами и многое другое — стран, изолированных от внешнего воздействия, практически не оставалось. Вместе с гегемонией той или иной империи неизбежно наступала гегемония языка; вспомним хотя бы Римскую империю и латынь, наложившуюся «верхним слоем» на языки и говоры покоренных народов.

Транслингвальные авторы оказываются на перекрестке культур и языков, которые вербализуют эти культуры. Стоит отметить, что их положение имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Несмотря на то, что использование усвоенного (и, как правило, более экспансивного) языка предполагает выход автора на широкое рецептивное поле, зачастую этот же фактор превращается в коммуникативный барьер: вспомним хотя бы случай с Андреем Макиным, рукопись которого была принята к публикации лишь после того, как писатель квалифицировал ее как перевод с русского языка на французский. Оценивать транслингвизм как явление социальное можно по-разному. Однако в случае с литературой, когда мы говорим о транслингвизме художественном, он заслуживает особого внимания. Как справедливо пишет У.М. Бахтикиреева, творческая история каждого произведения, как и биография его автора, составляют часть языковой биографии художника и потому должны изучаться специально — в русле лингвистики третьего тысячелетия, по формулировке Вяч. Иванова [1].

Транслингвальная личность всегда реализует себя в смешанном дискурсе, когда проницаемость лингвокультур оставляет место для сохранения множественной (двойной, иногда тройной и более) идентичности. Возможно ли это? Что в со-

© Дианова Л.П., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

временном мире означает термин «идентичность» и почему его смысловое поле становится в последние десятилетия несколько размытым? Как отмечает Д.С. Гальчук, идентичность — один из своеобразных маркеров личности, которая существует в глобальном контексте и стремится адаптироваться к этому контексту. Проблема идентичности как одной из основ самосознания волновала Аристотеля, эмпириков во главе с Дж. Локком, Гегеля, Канта, Шеллинга и многих других. Французский философ Поль Рикер пытался в свое время объяснить идентичность через понятие «самость», подробно проанализированное в работе «Я-сам как другой». Рикер выделил в конструкте «самость» четыре уровня: лингвистический, практический, повествовательный, этико-юридический [2]. Идентичность, согласно позиции автора, имеет предпосылки к формированию, заданные установками и предпочтениями социума. Впоследствии индивид, как пишет Д.С. Гальчук, рассматривает себя как социальное Я и примеряет на себя различные общественные роли [3. С. 45]. В этом отношении принято выделять осознаваемую и неосознаваемую идентичность. По мнению родоначальника термина У. Джеймса, важнейшими свойствами идентичности являются борьба своего и чужого, соответствие или несоответствие себе и обществу [4].

Языковая личность сама по себе сложна. Даже если воспринимать ее как конструкт, предложенный Ю.Н. Карауловым, т.е. включающий тезаурусный, концептуальный и прагматический уровни, мы столкнемся с проблемой объективного научного описания. Что же говорить о личности би- или полилингвальной? Эту проблему в настоящее время решают научные школы по всему миру, во главе которых стоят авторитетные ученые — С. Келлман, О. Гарсия, Л. Вэй, П. Гудолл, Дж. Кинг, У. Бахтикиреева, М. Тлостанова, Е. Зейферт, В. Аминова, Г. Хухуни, К. Султанов и многие другие. Успехи ученых на этом пути очевидны, несмотря на кажущуюся дискретность самого направления «транслингвальные практики». Одним из доказательств этого является ежегодно проводимая в Российском университете дружбы народов конференция «Би-, поли-, транслингвизм в России и в мире», инициированная проф. У.М. Бахтикиреевой как важная диалоговая площадка для решения не только теоретических, но и сугубо практических вопросов.

Ученым кафедры русского языка и межкультурной коммуникации удалось наладить научное сотрудничество с основоположником теории транслингвизма Стивеном Келлманом, который дал свое понимание введенного им термина. “I define literary translanguaging as the phenomenon of writers who create texts in more than one language or in a language other than their primary one. The multinational, multicultural, multilingual Russian Federation, in which Chingiz Aitmatov and Gennadii Aigi wrote in their native Kyrgyz and Chuvash, respectively, as well as Russian, is a natural incubator for translanguaging literature. And RUDN, whose students hail from 156 countries, is an appropriate venue for its study. Many other countries, including Canada, France, India, Israel, Nigeria, South Africa, the United Kingdom, and the United States, have produced important translanguaging texts” [5. С. 337]. Важные транслингвальные тексты, о которых пишет ученый, были собраны им в беспрецедентную на сегодня хрестоматию под названием “Switching Languages. Translanguaging Writers Reflect on Their Craft” [6].

Как отмечает С. Келлман, войны, голод, политические репрессии и экономический спад способствовали небывалому нарастанию миграционных потоков в последние несколько десятилетий. Миграция, в свою очередь, становится стимулом к транслингвизму как механизму приспособления личности к новой для нее языковой среде. Доказывая этот тезис на примере многочисленных биографий авторов, Келлман приходит к выводу, что внутренние интенции к созданию текстов на усвоенном языке у каждого писателя свои. Это может быть соответствие языковой личности лингвистическому климату, в котором она сформировалась (как в случае с этнической украинкой Кларис Лиспектор, в детстве увезенной родителями в Португалию); иногда это манифест свободы выбора, когда художник выходит за рамки родного языка, провозглашая свое право творить на языке усвоенном (как Оскар Уайльд, написавший свою «Саломею» на французском). Подобный пример — это, по формулировке Уайльда, избежание «языковой участи», довлеющей над художником слова. Переключение кодов, как отмечает Келлман, весьма болезненно и напоминает «написание любовного письма со словарем».

Если Homo Sapiens — вид, наделенный способностью к языку, то переключение языков влечет за собой изменение самой сущности человека. Это, как справедливо отмечает проф. Келлман, влечет за собой конструирование новой идентичности шаг за шагом. В конце своего вступления проф. Келлман формулирует основную задачу своего труда: позволить авторам говорить за себя, исходя из их личного опыта. Тексты были отобраны таким образом, чтобы показать транслингвизм во всем его многообразии — от триумфального использования американского варианта английского языка Мэри Антин к «языковому провалу» Маржори Агостин, так и не свыкнувшейся с лингвистическим климатом Новой Англии. Тексты были организованы в соответствии со спектром эмоционального отношения авторов к L2 — от торжественного приятия до причитания или полного отказа. Языки авторов, вошедших в сборник, разнообразны: африкаанс, арабский, китайский, немецкий, английский, эсперанто, французский, фризский, иврит, хинди, игбо, ирландский, каннада, кикую, корейский, испанский, урду, вьетнамский и др.

Хрестоматия содержит творческие биографии и фрагменты произведений 29 авторов. Художественные тексты писателей атрибутированы краткими, но весьма полными сведениями о писателе, основных вехах его жизни и творчества. Писатели (и это теоретически ценно) классифицированы на группы в соответствии с той позицией, которую они занимают по отношению к L2. Профессором Келлманом выделено шесть таких групп.

Первая группа — Proclamations (Провозглашение, Воззвание) — объединила таких авторов, как Камала Дас, Иэн Бурума, Леопольд Седар Сеньор, Глория Анзальдуа, а также коллективного автора проекта «Пражский Манифест», созданный на искусственном языке эсперанто. Провозглашение языка своим — равно как воззвание к языку и воззвание к тем, кто говорит на языке, — блестяще изложено в поэме Камилы Дас, «Вступление» которой представлено в хрестоматии. Лирическая героиня, которая говорит, что «не знает политики, но знает имена тех, кто наделен властью, как знает имена дней недели, месяцев», девочка,

рожденная индианкой, «очень смуглая», «разговаривающая на трех языках, пишущая на двух, мечтающая на одном», взывает к близким «Им» — всем тем, кто накладывает запрет на использование «их» языка.

— Не пиши на английском, — говорят они, — английский не язык твоей матери. — Почему бы вам не оставить меня в покое — критики, друзья, гостиные кухни? Почему бы вам не дать мне говорить на том языке, который мне нравится? Язык, на котором я говорю, становится моим, со всеми его искажениями и шероховатостями — все это мое, только мое. Он наполовину английский, наполовину индийский, возможно, местами забавный, но он честен, он настолько же человеческий, насколько я человек, разве вы не видите (Подстрочный перевод наш — *Л.Д.*).

Далее в поэме включается повествовательная идентичность, о которой мы писали выше. В сюжете, который мы могли бы с уверенностью назвать автобиографическим, лирическая героиня рассказывает о жизненном контексте своего взросления и своих отношениях с каждым из языков.

Следующая группа писателей под заголовком *Conversions* (Преобразования) — Мари Антин, Джулия Альварез, Ха Джин, Эндрю Лэм, Чанг-Рэй Ли. Преобразовать язык, сделав его «своим» — центральная тема в творчестве этих авторов. Так, Мари Антин пишет о языковой инициации, Джулия Альварез рассуждает «о своем английском» в эссе “*My English*”, Эндрю Лэм пишет о «своем американском начале».

«Литературе между языками» посвящена следующая рубрика хрестоматии, собранная под заголовком “*Between Languages*” Баала Макшовса, Илана Ставанса, Эсмеральду Сантьяго, Росарио Ферре, Люка Санте.

Группа под заголовком *Controversies* (Полемика) объединила таких широко известных авторов, как Нуги Ва Тионго, Габриэль Окара, Чинуа Ачебе, Андре Бринк, Хэйн Виллемс из Африки, Раджа Рао, Салман Рушди, Си Джей Эс Валлиа из Индии. Магистральной темой произведений, представленных в рубрике, становится возвращение к «языку своих корней». Как пишет Нуги Ва Тионго в эссе “*Imperialism of Language. English, a Language for the World?*”, «у каждого в мире есть язык, либо восходящий к роду, либо усвоенный при рождении или на дальнейших стадиях жизни. Когда мы рассматриваем английский как возможный язык для всего человечества, мы все отдаляемся от языков и культур, в которых мы укоренены».

В группе *Deprivations* (Лишения) представлены имена Герды Лернер, Артура Кестлера, Густаво Переза Фирмата. Как пишет в своем стихотворении Густаво Перез Фирмат, «сам факт, что я пишу Вам на английском, фальсифицирует то, что я хотел Вам сказать. О чем это я: как же объяснить Вам, что я не принадлежу английскому, как не принадлежу чему-либо еще?» (Перевод наш — *Л.Д.*).

Наконец, группа авторов под заголовком *Resistance* (Сопrotивление): Эллиас Канетти, Ассия Джебар, Маржори Агосин. Маржори Агосин пишет:

Что это значит, жить в двух языках, существовать на пограничье, никогда не зная, когда пересекаешь черту между царством материнского языка и царством языка усвоенного? Жить посредством двух языков — потрясающий опыт, как говорят стражи порядка, но — не мои воспоминания. Я жила в одном языке, потому что второй не

определял мои чувства и ощущения. Один язык настаивал на забвении, другой — на памяти. Привилегия быть билингвальной и бикультурной имеет свою темную сторону. Язык своей матери я идентифицирую с любовью. Английский для меня — это коды молчания. Испанский был молчанием и словами. С его помощью мы устраивали вечеринки, на которые никто не был приглашен. Мы воображали, как ночной ветер гуляет по пустому, промерзшему дому. Мы обнаруживали себя людьми без истории, без сходства с окружающими нас. Зеркала отражали влажность наших лиц, аскетичное одиночество наших жизней — *жизней чужих для этого мира.*

Моя мать научила меня немного говорить по-английски, который я до сих пор знаю. Мы обе начали с шекспировских трагедий и «Утраченного рая» Мильтона. Я громко повторяла слова вслед за ней. Иногда молчание, которое нельзя было превозмочь, или моя неспособность повторить имена друзей заставляли меня поверить, что я никогда не овладею английским. Так что я жила с домашними заданиями на других языках, осенними играми и постоянной ностальгией, ощутимой как покалывание во всем теле. Я утратила знакомые предметы и звуки, чтобы выучить английский, и обнаружила, что существую вне времени. Для меня жизнь между двумя культурами не была жизнью вовсе [б. С. 323]. (Перевод наш — Л.Д.).

Обобщая сказанное, отметим, что хрестоматия Стивена Келлмана — широкая панорама современной транслингвальной ситуации в мире, полезная теоретически и практически. Каждый из представленных в ней текстов — это опыт проникновения в культурный и языковой опыт личности, обитающей на пограничье. И правомерным становится вопрос, заданный в одной из статей Г.Т. Хухуни: транслингвизм несет в себе одну лишь пользу — или и прагматический вред? Как показывают примеры приведенных в хрестоматии авторов, ответ вовсе не однозначен. Книга настоятельно рекомендована отечественным ученым в качестве образца работы по коллекционированию языковых биографий — проекта, который в нашей науке должен состояться.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М.* О транслингвизме и транскulturации сквозь призму одной языковой биографии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016, № 2 (50). С. 76—80.
2. *Рикер П.* Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008.
3. *Гальчук Д.С.* Понятие «идентичность личности» // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 5. С. 44—51.
4. *Джеймс У.* Личность // Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1982.
5. *Kellman S.G.* “Literary Translingualism: What and Why?”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 337—346. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346.
6. *Kellman S.G.* *Switching Languages: Translingual Writers Reflect on Their Craft.* Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003. 339 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.04.2019

Дата принятия к печати: 29.07.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Дианова Л.П. Рецензия на книгу Стивена Келлмана “Switching Languages: Translingual Writers Reflect on Their Craft”. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003. 339 p. // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. С. 660–665. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-660-665

Сведения об авторе:

Дианова Людмила Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, МГИМО(У). E-mail: l.dianova56@mail.ru

Book Review

**Review on Steven Kellman’s
“Switching Languages: Translingual Writers Reflect
on Their Craft”. Lincoln and London:
University of Nebraska Press, 2003. 339 p.**

L.P. Dianova

MGIMO University
76, Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2016. O translingvizme i transkul'turatsii skvoz' prizmu odnoi yazykovoï biografii // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke 2 (50): 76 — 80. Print. (In Russ.)
2. Riker, P. 2008. Ya-sam kak drugoi. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury. 416 p.
3. Gal'chuk, D.S. 2015. “Ponyatie «identichnost' lichnosti»”. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya 5:44 — 51. Print. (In Russ.)
4. Dzheims, U. 1982. “Lichnost'” in Psikhologiya lichnosti. Moscow: Izd-vo MGU. 288 p.
5. Kellman, S.G. 2019. “Literary Translingualism: What and Why?”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 337–346. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346
6. Kellman, S.G. 2003. *Switching Languages: Translingual Writers Reflect on Their Craft*. Lincoln and London: University of Nebraska Press. 339 p.

Article history:

Received: 27.04.2019

Accepted: 29.07.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Dianova, L.P. 2019. Review on Steven Kellman’s “Switching Languages: Translingual Writers Reflect on Their Craft”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 660–665. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-660-665

Bio Note:

Ljudmila P. Dianova is a Ph.D., Assistant Professor, Chair of the Russian Languages, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: l.dianova56@mail.ru